

*Джисоев Альберт Эльбрусович,
студент магистратуры
2 курса, юридического факультета
«Северо-Осетинского государственного
университета имени К.Л. Хетагурова»*

Россия, г. Владикавказ

Научный руководитель: Гацולהва Алефтина Хадзибекировна

*Кандидат юридических наук
доцент кафедры государственного права
«Северо-Осетинского государственного
университета имени К.Л. Хетагурова»*

Россия, г. Владикавказ

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 14 ИЮЛЯ 2015 Г. N 21-П НА
РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: В статье рассмотрены правовые и международно-правовые последствия принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. Сделан вывод, что данное Постановление и дальнейшие действия законодателя по его имплементации вызывают серьезные опасения с точки зрения долгосрочных последствий для международного авторитета и договороспособности Российской Федерации.

Ключевые слова: примат международного права, верховенство конституции, исполнение решений международных судов, международные суды, Европейский суд по правам человека.

Annotation: *The article examines the legal and international legal consequences of the adoption of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2015. It is concluded that this Resolution and further actions of the legislator on its implementation raise serious concerns in terms of long-term consequences for the international authority and negotiability of the Russian Federation. Federation.*

Keywords: *primacy of international law, supremacy of the constitution, execution of decisions of international courts, international courts, European Court of Human Rights.*

Особенностью решений Конституционного Суда РФ является то обстоятельство, что такие решения имеет общеобязательный характер. Несмотря на казуальность конституционного контроля и то обстоятельство, что поводом к обращению в КС РФ во многих случаях является нарушение прав и свобод граждан в конкретном деле (конституционная жалоба), решения Конституционного Суда, в силу своей общеобязательности, оказывают важнейшее влияние на дальнейшее правоприменение, устанавливая как возможность применения того или иного НПА, так и правила такого применения.

Вместе с тем, даже учитывая, что итоговые решения КС РФ в принципе не могут быть «проходными», некоторые из них настолько сильно влияют на законодательство и правоприменительную практику в Российской Федерации, что даже спустя много лет после принятия таких решений, существует необходимость анализа их краткосрочных и долгосрочных последствий. Одним из таких, без преувеличения, судьбоносных решений стало Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П¹. Данное Постановление фактически разрешило коллизию между ратифицированными РФ актами

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] режим доступа: <https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html>

международного права и Конституцией РФ в пользу последней, вследствие чего, в течение последних нескольких лет в Российской Федерации возникло принципиально новое правовое регулирование, основанное на отказе от ранее признаваемого примата международного права над национальным.

Вопросы соотношения международного и национального права всегда были предметом дискуссий. В международном праве данный вопрос решен однозначно: в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров, участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора².

Таким образом, если государство, как субъект международного права, взяло на себя обязательство по исполнению договора, ссылка на любое «внутреннее право», в том числе и на Конституцию не может быть основанием для того, чтобы не исполнять договор. Вследствие чего, государство будет нести международно-правовую ответственность, если, как в случае с РФ, откажется выполнять нормы Европейской Конвенции по правам человека по причине того, что данные нормы, в их трактовке Европейским Судом по правам человека, противоречат Конституции РФ.

Некоторые исследователи, как, например А.Ф. Амманулина, анализируя нормы конституций Франции, Испании и других европейских государств, отмечает что «опыт европейских стран наглядно демонстрирует, что путь России к признанию верховенства российского законодательства над международным не является каким-то особенным и единичным»³.

Однако с данным выводом согласиться нельзя. Ключевое отличие состоит в том, что вышеуказанные конституции предполагают невозможность ратификации соглашения, которое бы противоречило основному закону.

---

² Венская конвенция о праве международных договоров (Принята 23 мая 1969 года) [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

³ Амманулина А.Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritet-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-nad-mezhdunarodnymi-dogovorami-teoreticheskiy-i-prakticheskiy-aspekty> (дата обращения: 05.02.2021).

Именно для этого в данных юрисдикциях существует механизм предварительного конституционного контроля, обеспечивающего защиту национального суверенитета и невозможность его размывания путем заключения международного договора.

В то же время, заключенный и ратифицированный международный договор находится вне регулирования Конституции, так как обладает совсем иной (договорной) природой. Соответственно, и средства реагирования на такой договор могут быть исключительно международно-правовыми. Такой договор может быть расторгнут, аннулирован, к нему может быть применена оговорка. Вместе с тем, неисполнение договора с ссылкой на внутреннее право является однозначным нарушением международно-правовых обязательств Российской Федерации.

В данном контексте также следует согласиться с мнением И.Е. Хлопова, который отмечает, что конституционно-правовым регулированием не предусмотрено наличие у Конституционного Суда РФ полномочий по осуществлению проверки вступивших в силу для Российской Федерации международно-правовых договоров. В то же время, как справедливо отмечает исследователь, если бы действительно существовала иерархия и верховенство Конституции над международным договором, то такое полномочия у КС РФ обязательно бы существовало⁴.

При всей вышеуказанной критике анализируемого Постановления КС РФ, следует отметить, что такое решение не просто вступило в силу, но в дальнейшем было поддержано законодателем путем внесения соответствующих изменений в конституционно-правовое регулирование. Исходя из вышеизложенного, а также учитывая принцип общеобязательности решений КС РФ, оценка правомерности такого решения может на

---

⁴ Хлопов И.Е. Критический анализ постановления конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-п // *Juvenis scientia*. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-postanovleniya-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-ot-14-iyulya-2015-goda-21-p> (дата обращения: 06.02.2021).

сегодняшний день быть предметом лишь догматических дискуссий. Вместе с тем, данное Постановление привело к ряду правовых и международно-правовых последствий, связанных со взаимоотношениями Совета Европы и Российской Федерации.

Как отмечает М.Р. Бледите, за гражданами Российской Федерации по-прежнему сохраняется право подавать жалобы в ЕСПЧ, а сложившаяся на сегодняшний день ситуация, при которой решения Страсбургского суда могут не исполняться вопреки принятым Россией на себя международным обязательствам, весьма актуальным является поиск новых путей взаимодействия КС РФ и ЕСПЧ⁵.

Законодателем был введен специальный механизм, в рамках которого КС РФ оценивает возможность исполнения решения ЕСПЧ и, не найдя невозможность такого исполнения, де-факто, отказывает в его исполнении. При этом, Комитетом Министров Совета Европы продолжает осуществляться мониторинг исполнения таких решений, а количество накопленных и не выполненных обязательств РФ возрастает. Так, в отношении одного из первых «отказных» Постановлений КС РФ («ЮКОС против России») до сих пор Советом Европы осуществляется мониторинг⁶.

Очевидно, что данное Постановление создает потенциальные проблемы и относительно других международно-правовых договоров, особенно тех из них, где Российская Федерация приняла на себя юрисдикцию международного суда. Так, например, в соответствии со статьей 22 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Российская Федерация согласилась с юрисдикцией Международного Суда ООН относительно

---

⁵ Бледите Моника Риманто О некоторых аспектах соотношения международного и внутригосударственного права через призму взаимоотношений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Огарёв-Online. 2018. №2 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-sootnosheniya-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-cherez-prizmu-vzaimootnosheniy-konstitutsionnogo> (дата обращения: 06.02.2021).

⁶ Решение СМ/Del/Dec(2017)1302/H46-25 "Дело "ОАО "Нефтяная компания "Юкос" против Российской Федерации" (жалоба N 14902/04)" (принято Комитетом министров Совета Европы 5-7 декабря 2017 г. на 1302-м заседании представителей министров) [Электронный ресурс] режим доступа: <http://base.garant.ru/71944706>

вопросов применения данной Конвенции⁷. В связи с этим, велик риск того, что Российская Федерация и по данному международно-правовому договору откажется выполнять негативное для себя решения суда (например, в деле «Украина против России», которое сейчас находится на рассмотрении МУС ООН). Как бы ни было данное решение объяснено Конституцией и внутренним правом, подобного рода отказы в исполнении решений международных судов создадут в международном сообществе дискуссию о договороспособности Российской Федерации, как субъекта международного права.

Безусловно, анализируемое Постановление КС РФ сыграло важную краткосрочную роль в защите суверенитета Российской Федерации в кризисный период, однако одновременно данное Постановление фактически нивелировало роль международного права и существенно понизило международный авторитет Российской Федерации, последствия чего будут отчетливо ощущаться в ближайшие десятилетия.

Использованные источники:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] режим доступа: <https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html>
2. Венская конвенция о праве международных договоров (Принята 23 мая 1969 года) [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
3. Аманулина А.Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России.

---

⁷ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года) [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

2020. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritet-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-nad-mezhdunarodnymi-dogovorami-teoreticheskiy-i-prakticheskiy-aspekty> (дата обращения: 05.02.2021).

4. Хлопов И.Е. Критический анализ постановления конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-п // *Juvenis scientia*. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-postanovleniya-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-ot-14-iyulya-2015-goda-21-p> (дата обращения: 06.02.2021).

5. Бледите Моника Риманто О некоторых аспектах соотношения международного и внутригосударственного права через призму взаимоотношений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // *Огарёв-Online*. 2018. №2 (107). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-sootnosheniya-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-cherez-prizmu-vzaimootnosheniy-konstitutsionnogo](https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-sootnosheniya-mezhdunarodnogo-i-vnutrigosudarstvennogo-prava-cherez-prizmu-vzaimootnosheniy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka) (дата обращения: 06.02.2021).

6. Решение СМ/Del/Dec(2017)1302/H46-25 "Дело "ОАО "Нефтяная компания "Юкос" против Российской Федерации" (жалоба N 14902/04)" (принято Комитетом министров Совета Европы 5-7 декабря 2017 г. на 1302-м заседании представителей министров) [Электронный ресурс] режим доступа: <http://base.garant.ru/71944706>

7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года) [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml